

УДК 330. 564. 2

ОБЗОР ФАКТОРОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В МАКРО-, МЕЗО- И МИКРО- ПОДХОДАХ

И. А. Лавринович, тг.оес., О. Я. Лавриненко, dr.оес.,

Я. С. Тейванс-Трейновский, dr.iur.

Даугавпилсский университет,

г. Даугавпилс, Латвия

Высокий уровень неравенства способствует росту бедности. Следствием большого начального неравенства может быть более медленный последующий экономический рост. Высокий уровень неравенства может уменьшить выгоды от экономического роста для бедных, так как из-за большого начального неравенства бедным достается меньшая доля благ. По мнению авторов, большое неравенство оказывает прямое отрицательное влияние и на общественное благосостояние. Таким образом, исследование проблем неравенства по доходам имеет важное значение как на государственном, так и региональном уровне.

Неравенство в доходах населения формируется в результате комплексного взаимодействия личностных, демографических, экономических, социальных и географических (территориальных) факторов, имеющих зачастую разную направленность. Поэтому изучая факторы, влияющие на дифференциацию доходов, необходимо производить комплексный анализ доходов на макро-, мезо- и микроуровнях, что позволит выявить особенности формирования межрегиональной дифференциации доходов населения, определить основные направления для выработки соответствующей социально-экономической политики, направленной на повышение доходов и уровня жизни населения регионов, а также выявить группы населения, нуждающиеся в большей поддержке государства.

Факторы, влияющие на дифференциацию доходов на макро-уровне глубоко исследованы представителями либеральной экономики. Многие экономисты акцентируют доминирующее значение роста экономики на повышение доходов населения (Balke N., Slottje D., Bluestone B., Harrison B., Freeman R., Gordon D., Jorgenson D., Blank R.). Устойчивый рост хозяйства связан, с точки зрения либеральной экономики, со свободной экономикой, увеличением производительности работников и уменьшением безработицы. Сторонники либеральной экономики считают свободный рынок самой эффективной экономической системой, который так же эффективен в решении общественных проблем. Следовательно, не одобряют вмешательство государства как метод снижения бедности и требуют ограничение государства благосостояния (Darity W., Myers S., Gilde G., Okun M., Lindbeck A.). Щедрая социальная защита, по их мнению, является антистимулом для работы, способствует образованию неполных семей. Государство благосостояния, на их взгляд, может только в течении короткого времени повысить доходы населения, но в дальнейшем, из-за своих негативных влияний на рост хозяйства, приводит к углублению бедности (Bane M., Ellwood D., Danziger S., Haveman R.). Высокие социальные трансферты фиксируют рынок труда и не позволяют снизить налоговые обложения.

Динамика производительности труда является важным фактором роста ВВП и национального дохода, а значит, и доходы изменяются в зависимости от динамики производительности труда (Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д.). В свою очередь, производительность труда зависит от развития научно-технического прогресса, совершенствования организации труда, производства и управления. Научно-технический прогресс – это, по существу, рост знаний о том, как строить и эксплуатировать средства труда, следовательно, он характеризуется изменением величины уровня знаний. Увеличение производительности труда связано с инвестициями в человеческий капитал – образование, повышение профессиональных навыков.

Структуральная теория указывает на изменения в демографической структуре, как фактор, увеличивающий возможность низкого дохода (Wilson W.). Исследователи, основываясь на этой теории, обычно берут во внимание участие женщин в рынке труда, популяцию людей преклонного возраста, детей в семьях одиноких матерей, иммиграцию (Polityka Unii Europejskiej). Хотя, связь между участием женщин в рынке труда и низким уровнем жизни, на взгляд авторов статьи, не всегда понятна (Alderson A., Nielsen F., Gustafsson S.).

Институциональная экономика указывает на институциональные факторы, которые генерируют разницу в размере благосостояния государства. Наблюдаемые между странами, а так же между общественными группами в стране, разница в уровне бедности вытекает из степени перераспределения дохода, на которое решается государство, а так же уровня социальных трансфертов направленных на помощь бедным. Сторонники государства благосостояния доказывают, что расширение социальной защиты является самым важным фактором, уменьшающим бедность (Blank R., DeFina R., Thanawalda K., Page B., Simmons J., Korpi W., Palme J., Kenworthy L., Brady D., Moller S.D., Bradley E.H.). По мнению американского экономиста П. Кругмана¹ институты, нормы и политическое окружение значат для распределения доходов гораздо больше, а объективные рыночные силы – меньше: «...ключевую роль в возрастании неравенства [в США (прим. авторов статьи)] сыграла эрозия общественных норм и институтов, которые некогда поддерживали равенство» [1].

Чем же объясняются многоаспектные и разнообразные территориальные различия, влекущие за собой различия в доходах жителей различных территорий?

Достаточно большое количество исследований связано с развитием взаимоотношений центральных и периферийных регионов. Согласно теории полюсов роста экономика в регионах не растет равномерно, а рост появляется в некоторых пунктах (полюсах роста), а затем распространяется на всю экономику.

Ф. Перру характеризует неравенство как основополагающий принцип хозяйственной жизни. Он считает, что в социально-экономической системе современного рыночного общества нет никаких внутренних побуждений, которые толкали бы эту систему к установлению равенства. Неравенство хозяйствующих единиц имеет своим следствием деформацию экономического пространства. Один из наиболее интересных видов деформации, описанных Перру, – поляризация пространства вокруг ведущей отрасли ("полюса роста"). При этом Ф. Перру вскрывает отношения доминирования не только между отдельными фирмами, но распространяет их на отдельные государства (например, США и экономически зависимые страны), различные отрасли национальной экономики, социальные группы.

Теория полюсов находит свое отражение и в работах других исследователей Гуннара Мюрдаля [2], Альберта Хиршмана (модель «ядро-периферия»).

В предложенной теории П. Кругмана выявлена закономерность возникновения региональной агломерации в рамках которой в образовании агломерации большую роль играет объем рынка или доступ к рынку, чем эффект от масштаба производства, от транспортных издержек и мобильности факторов производства.

Факторы дифференциации доходов, оказывающие влияние на микро-уровне, объясняются теорией человеческого капитала, теорией фильтра или теорией образовательных сигналов, а так же носит вероятностный характер, складывающейся под воздействием случайных причин.

¹ Центральная тема выступлений Кругмана как теоретика и публициста – исследование причин, почему, начиная с середины 70-х, в США усилилась неравномерность распределения доходов участников производства до и после их перераспределения с помощью государства. Автор прослеживает влияние этой тенденции на политическую систему и социальную обстановку в стране. Он также задается вопросом, что может сделать государство, дабы вернуться к положению сравнительно более равномерного распределения доходов, созданному благодаря "Новому курсу" Ф. Рузвельта и сохранившемуся на протяжении более тридцати лет.

Одним из первых исследователей теории человеческого капитала был Теодор Шульц. Он писал [3]: «одной из форм капитала является образование, человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе».

Дж. Минцер считает, что связь заработков с образованием не остается постоянной в течение всей жизни работника. В целом на долю образовательных различий приходится около 25% общего неравенства в заработках. Значение производственного опыта примерно того же порядка. Еще один из важнейших факторов, включенных в анализ, - число отработанных за год недель. Влиянием этих трех переменных – образования, опыта и числа рабочих недель - Дж. Минцер объясняет 60% всех различий в уровне трудовых доходов.

Исследователь Р. Эккаус [4] показал, что для выпускников средних школ и выпускников колледжей имеет место довольно строгая тенденция: чем выше уровень математических способностей, тем больше размер среднегодового заработка белых мужчин в США в 1969 году.

Модель, предложенная Г.Беккером [5], объясняет неравенство доходов не только от труда (фактически - от человеческого капитала), но и от собственности. Отдача от вложений в человека в среднем выше, чем от вложений в физический капитал. Но в случае человеческого капитала она убывает с ростом объема инвестиций, тогда как в случае иных активов (недвижимость, ценные бумаги и т. п.) уменьшается мало или вообще не меняется.

Однако, образование не обязательно должно трактоваться как независимая переменная. Уровень образовательной подготовки во многом зависит от природных способностей человека и условий его воспитания в семье. Образование, следовательно, может выступать всего лишь как посредник, а не как первопричина более высоких заработков.

В исследованиях П. Тобмена [6], проведенных на выборках, состоящих из близнецов показано, что на долю генетического потенциала приходится 45% различий в заработках, на долю социального происхождения - 12%, тогда как на долю образования - всего лишь около 6%.

Р.Херрнстейн [7] доказывает, что если бы были устранены социальные привилегии, выделилась бы новая форма элита – биологическая элита.

Другие исследователи (М.Спенс [8], К.Эрроу [9], А.Берг, Дж.Стиглиц, П.Уилс) образование трактуют как средство отбора, некий фильтр, сортирующий учащихся.

Однако существует и противоположная точка зрения: место работника в иерархии доходов обуславливается его социальным происхождением, измеряемым при помощи показателей семейного дохода, уровня образования родителей, профессионального статуса главы семьи и т.д., а так же объясняется передачей из поколения в поколение ценностных установок, мотиваций и стереотипов поведения. Образование здесь выступает в роли посредника, преобразующего неравенство в социальном происхождении в неравенство доходов.

К. Дженкс [10] полагает, что процесс детерминации заработков носит вероятностный характер и складывается под воздействием случайных причин: корреляция между образованием и заработками обнаруживается лишь для агрегатных групповых величин, а при анализе индивидуальных данных связь эта практически исчезает. Более того, согласно полученным оценкам, все факторы, влияющие на уровень доходов - происхождение, генетический потенциал, пол, возраст, цвет кожи, образование, профессия и другие - способны объяснить не более 22% всех различий в заработках. Отсюда был сделан вывод, что заработки зависят главным образом от чисто случайных причин - "удачливости", "везения" человека.

Состояние здоровья каждого человека так же можно трактовать как капитал, одна часть которого является унаследованной, а другая - приобретенной. Экономический эффект от состояния здоровья населения можно рассматривать не только на индивидуальном, но и на макроэкономическом уровне. Хорошее здоровье населения положительно коррелирует с

доходами населения [11]. Более высокие доходы позволяют укрепить здоровье путем улучшения питания, а также расширения возможностей для покупки более качественных услуг медицинской помощи. Однако, здоровье может быть не только следствием, но и причиной высоких доходов [12]. Во-первых, здоровые работники являются более продуктивными при работе. Во-вторых, на здоровье влияет и образование. Смит [13] так же показывает двустороннюю связь между здоровьем и богатством.

Хочется отметить, что образование существенно влияет на доходы индивида, однако то, что образование является главной детерминантой дохода недостаточно обосновано исследователями. Нельзя игнорировать как умственные способности, так и характеристики семей. Важно и качество образования. Ресурсы семьи и личностный потенциал индивида преобразуются со временем в определенные качества, имеющие спрос на рынке труда, что и ведет к определенным заработкам.

Выводы

На процесс дифференциации доходов влияет множество различных факторов: экономические, социальные, демографические, политические, психологические и др. Одни факторы воздействуют на данный процесс на макроуровне, другие на микро-уровне, третьи на мезоуровне, одни факторы действуют прямо, другие – косвенно, третьи служат фоном для действия остальных. Некоторые факторы оказывают воздействие на формирование доходов населения, другие – на процесс их распределения и перераспределения. Одни факторы дифференциации можно смягчить или даже устранить, другие – нельзя. В то же время все они взаимосвязаны и взаимозависимы, действуют не по отдельности, а вместе, усиливая или ослабляя друг друга. Факторы дифференциации доходов населения могут носить как долгосрочный, так и краткосрочный характер. Многие из них неоднозначны по своему действию.

Список использованных источников

1. Кругман, П. Кредо либерала. Москва. Журнал «свободная мысль». Центр исследований постиндустриального общества. Издательство «Европа». 2009. с.15.
2. 25 ключевых книг по экономике. Пер. с фр. Ален Бейтон, Антуан Казорла, Кристиан Долло, Анн Мари Дре. - Челябинск : Урал LTD, 1999. - 259 с.
3. Schulz T. Capital Formation bi Edukation // Journal of Politikal Economu. 1960, p. 13.
4. Eckaus R.S. Estimation of the Returns to Education with Hourly Standartized Income. Quortely Journal of Economics. 1973, Vol. 87, p. 127.
5. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysys, with Special Reference to Education. 2nd ed. New York: National Bureau of Economic Research, 1975.
6. Taubman P. The Relative Influence of Inheritable and Environmental Factors and the Importance of Intelligence in Earnings Functions. - In: Personal Income Distribution. Ed. W. Krelle, Amsterdam, 1978, p. 393.
7. Herrnstein R. J. Quortely - Atlantic Monthly, 1971, vol. 228, № 3.
8. Spence, A. Market signaling. Informaional Transfer in Hiring and Related Screening Processes. Cambridge, 1974.
9. Arrow, Kenneth. Higher education as a filter: Jornal of Public Economic, 1973, vol 2, №3.
10. К. Дженкс "Неравенство: переоценка влияния семьи и образования в Америке" М.: Наука, 1997. с.56. 37
11. David Bloom and David Canning . Population Health and Economic Growth.. Harvard School of Public Health . Paper presented to the Commission on Economic Growth meeting Washington DC on October 16, 2007 http://www.growthcommission.org/storage/cgdev/documents/bloom_canning_on_health.pdf
12. Bloom, DE and Canning, D. 2000. The health and wealth of nations. Science 287, 1207.

13. Smith, JP 1999. Healthy bodies and thick wallets: the dual relation between health and economic status. *Journal of Economic Perspectives* 13(2), 145–66.

УДК 332.14

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Е. П. Лисиченок, доцент

*УО «Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В современном обществе основным условием устойчивого развития являются знания. Именно они во многом определяют конкурентоспособность организаций, стран и регионов. Ещё одной тенденцией, формирующей направленность социально-экономического развития государств, в том числе и Республики Беларусь, становится глобализация, т.е. растущая экономическая взаимозависимость стран мира, обусловленная, прежде всего, более быстрой и широкой диффузией технологий.

Глобализация рынков товаров и услуг стала весьма эффективным инструментом установления единых общемировых стандартов производства. Тем самым она заставляет государства, которые стремятся выйти на передовой мировой уровень, постоянно подстраиваться под запросы международных рынков и все интенсивнее экспортировать свои товары, обменивая их на интеллектуальные товары и услуги развитых стран [3, с.65].

Следует указать, что тенденции перехода развитых стран к экономике знаний и процессы глобализации тесно взаимосвязаны, поскольку именно знания в различных их формах становятся основным фактором, определяющим конкурентоспособность государств в условиях глобализации. Глобализация тесно связана с таким явлением, как интернационализация производства и капитала, а также с научными исследованиями и техническими достижениями.

Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот австро-американским ученым Фрицем Махлупом в 60-х гг. XX в. Сейчас этот термин используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль в экономическом росте. Широко применяются также такие понятия как «новая экономика», «инновационная экономика», «экономика, основанная на знаниях», «информационное общество», «постиндустриальное общество». Так как знания становятся ключевым ресурсом развития, и глобальная конкуренция, основанная на создании наукоемких продуктов и услуг, возрастает, то наиболее приемлемым, как нам представляется, становится определение современной экономики именно как экономики знаний, хотя допустимо использование и других терминов.

В Республике Беларусь была поставлена задача формирования экономики знаний. Необходимость перехода Республики Беларусь на новый этап развития выдвигает на первый план ряд экономических категорий, определяющих состав и содержание факторов нематериального характера. Среди таких категорий наиболее значимыми являются человеческий капитал (потенциал), интеллектуальный капитал (потенциал), инновационный потенциал, интеллектуальная собственность, нематериальные активы. Необходимо отметить также такой фактор как информационные технологии, влияние которого усилилось в связи с появлением Интернета и активным проникновением его во все сферы человеческой жизни.

Описывая характерные черты экономики знаний, прежде всего, необходимо определить ее главное отличие от других типов экономик. Для экономики средних веков главным ресурсом была земля, для экономики индустриального общества – капитал, главный ресурс экономики знаний – информация и знания [4, с.53]. Таким образом, ключевыми категориями